

Формирование акцентологических норм литературного языка

в условиях русско-белорусского билингвизма

Михалевич Елена Геннадьевна

Белорусский государственный педагогический университет

имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Общеизвестно, что современное общество предъявляет к своим членам всё новые и новые требования, проявляющиеся в профессиональной подготовленности, активной жизненной позиции, прогрессивном мировоззрении, личностных качествах первых. Одним из таких первостепенных по важности показателей является высокий уровень речевой культуры.

Культура речи, как устной, так и письменной, воплощает стиль мышления и поведения члена общества. Она характеризует не только образованность, широту и глубину знаний человека, но и его воспитанность, интеллигентность, а также умение четко выражать свою мысль, внимательно слушать, делать правильное встречное движение, с достоинством и в соответствии с обстановкой себя держать. Чтобы иметь высокую речевую культуру, нужно знать нормы устного и письменного языка, уметь использовать его выразительные средства и соотносить свои речевые поступки с конкретной речевой ситуацией.

Одним из показателей правильности устной разновидности литературного языка является владение акцентологическими нормами, предусматривающими правильное использование в словах и фразах

ударения (акцента). При этом термин «акцент» (от лат. *accentus* – ударение) рассматривается как «...совокупность особенностей или ошибок в речи человека, говорящего на неродном языке, которые обусловлены влиянием системы его родного языка, либо – внутри одного языка – совокупность особенностей, не свойственных данному литературному языку, в речи носителя диалекта, когда он несовершенно владеет нормами литературного языка» [2, с.22]. Именно выработка навыков правильного местоопределения ударения в словах – важный аспект повышения культуры речи.

Вместе с тем, и сегодня в речи носителей русского литературного языка в Республике Беларусь легко обнаруживаются акцентологические ошибки, что можно объяснить различными причинами. Одной из таких причин является влияние на произношение русских слов особенностей ударения в белорусском языке. Это особенно актуально для Беларуси, где изучение фонетико-орфоэпических, грамматических и других особенностей русского языка проводится в условиях государственного билингвизма (двуязычия), и поэтому закономерным является влияние белорусскоязычных явлений на русскоязычный материал. Исходя из этого, носители литературного языка в процессе формирования акцентологических норм должны прежде всего иметь теоретические знания по данной лингвистической проблеме. Например, следует помнить, что ударение (акцент) в белорусском языке выполняет смысловозначительную, вершинообразующую и разграничительную функции. Главной здесь выступает вершинообразующая функция, позволяющая определить, например, количество самостоятельных (полнозначных) слов в предложении или фразе, и речь здесь идет прежде всего о фразовом ударении. Кроме этой, важной является функция смысловозначительная: с помощью ударного слога можно различить, в частности, ряды слов с различным лексическим значением. Например: бел. *кара* [здесь и далее выделено и подчеркнуто нами. – Е.М.] (русс. *наказание, возмездие*) – *кара*

(русс. *кора*); *кара́лі* (русс. *бусы, монисто, ожерелье*) – *каралі́* (русс. *короли*); *любы́* (русс. *милый, любимый*) – *любы́* (русс. *любой*).

С помощью ударения можно различить также формы одного и того же слова, что объясняется подвижностью первого в белорусском языке. Например, только ударение выступает средством различения форм именительного падежа множественного числа и родительного падежа единственного числа имен существительных женского рода I склонения с окончаниями -а (-я): *губы́* – *губы́*, *рукі́* – *рукі́*, *сві́нні* – *сві́нні* и др. Это же касается и названий городов типа *Капы́ль* (русс. *Копыль*), *Мазы́р* (русс. *Мозырь*), *Нясві́ж* (русс. *Несвиж*), *Талачы́н* (русс. *Толочин*).

Кроме того, ударение различает в белорусском языке глаголы несовершенного и совершенного вида (*закіда́ць* – *закі́даць*, *рассыпа́ць* – *рассы́паць*, *скліка́ць* – *склі́каць*), глаголы – инфинитивы и формы третьего лица множественного числа будущего времени (*заўважа́ць* – *заўва́жаць*, *паляпша́ць* – *паляпша́ць*, *уруча́ць* – *уруча́ць*). Следует отметить, что в некоторых белорусскоязычных словах в связи с изменением места ударения наблюдаются аканье или яканье, передающиеся написанием в безударных слогах букв *а, я*: *адраза́ць* – *адрэза́ць*, *стагі́* – *стог*, *вясна́* – *вёсны*, *разбяга́цца* – *разбега́цца* и др.

Нелишним будет также представление о ударении как смысло- или форморазличительном средстве в словах, полностью или частично совпадающих в правописании: *кавалі́* (русс. *кузнецы*) – *кавалі́* (русс. от *ковать*), *кара́* (русс. *кора*) – *кара́* (русс. *наказание*); *душа* – *вінавальны* склон *душы́* (русс. *душа* – винительный падеж *душу́*).

Кроме того, на формирование акцентологических норм существенно влияет полное или частичное отсутствие теоретических знаний о характере ударения в белорусском языке. Следует помнить, что ударение, во-первых, в этом языке не зафиксировано, в отличие от других языков (например,

польского и французского), за определенным слогом в слове. Во-вторых, названное ударение может быть как неподвижным (при изменении слова, например глагола, оно не переходит на другой слог: *бліснуць* – *бліснеш*, *блісне*), так и подвижным (например: *рукі* – *рукі*, *гаспадар* – *гаспадароў*). В-третьих, ударение нередко выступает в белорусском языке смысловоразличительным средством, отличая лексические значения слов одинаковых или разных частей речи (*кара* – *кара*, *раса* – *раса*, *бакавы* – *бакавы*, *марыць* – *марыць*, *туга* – *туга*), а также может выполнять функцию разделения словоформ в пределах одной и той же части речи (*суддзі* – *суддзі*, *трубы* – *трубы*, *варыць* – *варыць*, *садзіць* – *садзіць*).

В процессе формирования акцентологической культуры носителей литературного языка важную роль отыгрывает знание основных акцентологических правил, отличающих белорусскую акцентуацию от русскязычной:

- в большинстве белорусских и давно заимствованных в белорусский язык имен существительных мужского рода в формах именительного падежа множественного числа ударение падает на окончание (*браты*, *знахары*, *сталы*). Это же свойственно и именам существительным женского рода в форме винительного падежа единственного числа, если в именительном падеже они тоже имеют ударение на окончании (*душ* – *душа*, *сцяну* – *сцяна*).
Сравн.: В. *агародніну* – Н. *агародніна*;

- многие имена прилагательные имеют в белорусском языке ударение также на окончании: *біржавы*, *вадзяны*, *драцяны*, *малы*;

- имена числительные от *адзінаццаці* до *дзевятнаццаці* имеют ударение на слог *на*, *семдзсят*, *восемдзсят* – на первый слог;

- в неопределенных местоимениях типа *нехта*, *нешта* и их грамматических формах ударение ставится на первый слог; в местоимениях *ніхто*, *нішто* – на окончание или в грамматических формах (например: Р. *нікога*, Д. *нічому*) – на первую букву окончания. При изменении по падежам

в местоимениях с постфиксом *-небудзь* ударным является всегда слог **не** (*Н. хто-небудзь, Р. каго-небудзь*);

- глаголы изъявительного наклонения настоящего времени во 2-м лице множественного числа имеют ударение на последнем слоге окончания, если в 1-м лице множественного числа они имеют ударение также на окончании (*вы бераце, жывяце, маўчыце, прынесяце* – мы *бярэм, жывём, маўчым, прынясём*);

- наречия, соотносительные с формами родительного падежа кратких имен прилагательных, имеют ударение на суффиксе **а** (*дабяла, дачарна*) или на корне (*дачыста, дачырвана*). Образования от полных имен прилагательных имеют ударение на предпоследнем слоге (*унустую, ухаластую, ушчыльную*). С ударением на приставку употребляются наречия типа *завідна, загрудкі, зацемна, накрыж, нанач* и др.;

- в белорусском языке, в отличие от русского языка, никогда не бывает ударным предлог в конструкциях “предлог + имя существительное”. Сравним, например: бел. *за горад, на поле, пад рукі* – русск. *за город, на поле, под руки*.

Следует также учитывать наличие возможной вариантности в постановке ударения некоторых слов (например: *веснавы* – *вясновы, лётаць* – *лятаць, навокал* – *навакол, сьнеданне* – *сняданне*), а также многократность в процессе заимствования слов (например, слово *жалюзі* пришло с французского языка в белорусский язык через русский язык, где произносится как *жалюзи*), незнание белорусскоязычных грамматических особенностей или лексического значения отдельных слов (например: *түфлі* - *түфель, грэнкі*) и др.

Формированию акцентологической культуры носителей литературного языка будет способствовать также выполнение упражнений на определение места ударения в некоторых грамматических формах различных частей речи (например: одушевленных и неодушевленных именах существительных

мужского рода; качественных именах прилагательных; сборных именах числительных; формах повелительного наклонения, формах 2-ого лица множественного числа и прошлого времени изъявительного наклонения глаголов; причастиях и деепричастиях), а также в белорусских и заимствованных с других языков словах типа *алібі, блукаць, буйны, бульбяны, грамядзянін, далей, знахар, крапіва, напісаны, прачытаны, трапеза, факсіміле*. Важную роль в данном направлении отыгрывает работа со словарями (см., например: [1]).

Избежать нарушений акцентологических норм русского языка можно, создав в себе установку на овладение правильным литературным произношением во всех ситуациях, различными путями:

- наблюдение за правильным акцентологическим произношением в устном официальном и неофициальном общении;
- стремление к точности употребления слов с учетом их семантического поля;
- освоение акцентологических норм в процессе специального изучения;
- прослушивание звукозаписей, просмотр телепередач, спектаклей и т.д.

Использования литература

1. Большой белорусско-русский, русско-белорусский словарь / Авт.-сост. А.Н.Булыко, Х.П.Булыко, Н.В.Полещук. – 3-е изд. – Минск : Попурри, 2018. – 624 с.

2. Русский язык : Энциклопедия / Под ред. Ю.Н.Караулова. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. – Репр. изд. – 704 с., 16 с вкл.